

21.01.2026

Опубликовано на [Caliber.az](https://caliber.az)

Если НАТО больше нет

Евгений Прейгерман

Будоражащие воображение мировые события делают все более оправданным использование художественного вымысла в политическом анализе. Представим, что усиливающиеся претензии США на Гренландию приводят к распаду НАТО. Какие последствия будет иметь такой поворот событий?

В наши дни, когда казавшееся невозможным еще вчера происходит в режиме реального времени, среди экспертов набирают популярность новые аналитические жанры. Вместо сухих текстов со строгими формулировками (хотя, к сожалению, аналитическая строгость уже давно стала всемирной роскошью) политологи все чаще обращаются к вольному художественному слову как способу осознать и описать действительность. В некоторых случаях используемая литературность делает их тексты больше похожими на фэнтези. Или на «спекулятивную беллетристику», как охарактеризовал свою недавнюю [статью](#) в *Foreign Affairs* известный американский эксперт-международник Джереми Шапиро.

В статье под названием «Как падет Гренландия: воображая бескровное поглощение Трампом» он использует художественные приемы, чтобы представить один из возможных сценариев развития международной ситуации вокруг Гренландии. В рамках этого сценария США к началу 2028 года устанавливают контроль над территорией Гренландии «не столько

с помощью силы, сколько функционально, через инвестиции, подрядчиков и правовые двусмысленности».

Подобная «спекулятивная беллетристика», пожалуй, придется по вкусу не каждому. Человеческое сознание в целом чувствует себя комфортнее, когда представляет будущее не как революционный разрыв с настоящим, а как постепенную его адаптацию. Это типично в том числе для политических аналитиков и ученых (они, как-никак, ведь тоже люди). Отсюда повсеместная склонность даже у профессиональных прогнозистов основывать свои ожидания от будущего на экстраполяции доминирующих здесь и сейчас тенденций.

И в большинстве случаев такая экстраполяция в итоге дает неплохие результаты. Но в наши дни, когда переживающую активные трансформации систему международных отношений трясет и бросает в крайности, о большинстве случаев остается только мечтать. Мы живем в особые времена, в которые происходят особые случаи и исторические процессы. Поэтому и осознать их можно и нужно по-особому, в том числе с помощью «спекулятивной беллетристики». Не случайно похожий жанр уже давно используется как исследовательский инструмент в стратегическом форсайте.

Вот и мы попробуем задействовать элементы «спекулятивной беллетристики», чтобы порассуждать о возможных сценариях, о которых сегодня все чаще упоминают европейские и американские политики. Любые совпадения с действительностью, как говорится, случайны.

Представим: НАТО больше нет

На фоне претензий администрации Дональда Трампа на Гренландию сегодня достаточно громко звучит тезис о том, что силовые действия Вашингтона против территории, находящейся под суверенитетом Дании, станут концом для Североатлантического альянса. Как [выразились](#) еврокомиссар по обороне Андриус Кубилиус и премьер-министр Дании Метте Фредриксен, военная интервенция со стороны Вашингтона приведет к тому, что в НАТО «все остановится».

С этим тезисом сложно не согласиться. И США, и Дания являются членами НАТО – пожалуй, самого известного и успешного военного блока в истории. Такие союзы создаются для повышения обороноспособности и безопасности их членов относительно разделяемых ими внешних угроз. Проще говоря, они существуют против государств или блока государств, которых союзники воспринимают как угрозу своей безопасности. И чем мощнее и реальнее внешняя угроза, тем крепче союзники обычно держатся друг за друга, тем больше у них оснований расширять и углублять сотрудничество.

Если же члены военного союза в качестве угрозы безопасности начинают воспринимать друг друга, то их объединению автоматически приходит конец. Потому что в таких условиях идея коллективной безопасности становится нереализуемой из-за невозможности полноценного сотрудничества. Особенно, если речь идет о таких масштабах и интенсивности военно-политического взаимодействия, какими всегда гордились в НАТО.

К слову, острые разногласия внутри НАТО возникают далеко не в первый раз. Уже почти 77-летняя история Альянса видела многое. Однако прямая военная конфронтация между государствами-членами, приводящая в итоге к аннексии одним из них территории другого, действительно станет беспрецедентной. И ведь речь не просто о каких-то двух странах из 32 членов НАТО. Одно из вовлеченных в конфликт государств – системообразующее для всего Альянса.

Скажем с некоторой долей упрощения, но именно на США все НАТО, начиная с 1949 года, и держится: политически и уж тем более в военном отношении.

В силу всех этих обстоятельств распад НАТО в результате нарастающей конфронтации между США и Данией (а последнюю, по крайней мере публично, поддерживают почти все остальные страны-члены) не выглядит каким-то фантастическим сценарием. Его не так уж и сложно вообразить даже без «спекулятивной беллетристики». Что мы и сделаем. Представим, что уже к концу 2026 года противоречия и напряженность эскалировали до такого уровня, что Североатлантический альянс оказался не в состоянии выполнять свои уставные функции.

Нюансы воображать не будем. Просто зафиксируем большую картину: НАТО больше нет, Альянс прекратил свое существование как геополитическая реальность. У кого-то в мире произошедшее вызывает чувство безграничной эйфории, кто-то, наоборот, в трауре и предвкушении еще больших потрясений. Но что на практике означал бы такой поворот событий? Какие последствия он бы вызвал, которые можно просчитать уже сейчас?

Расцвет европейской стратегической автономии?

Очевидно, что первой последствия распада НАТО почувствовала бы Европа. Для всего континента это означало бы разрушение глубоко укоренившейся привычки и нормальности в области региональной и глобальной безопасности. Окончательно исчез бы тот самый «международный порядок, основанный на правилах», о котором любят твердить западные политики.

Входившие в НАТО европейские страны утратили бы не только институты и правовые основы своей коллективной безопасности, но и – самое главное – американский зонтик безопасности.

Как следствие, возник бы новый мощный импульс для развития тесного военного сотрудничества на европейском континенте. Прежде всего – в рамках Европейского союза. Франция и ряд других столиц ЕС с еще большим энтузиазмом заговорили бы о жизненной необходимости европейской стратегической автономии. И шансов на продвижение этой темы за рамки одних лишь громких политических лозунгов по объективным причинам стало бы больше.

У некоторых ранее скептически настроенных к этой теме европейских стран появилась бы более серьезная мотивация. Они пришли бы к выводу о том, что Вашингтон перестал быть для них ключевым гарантом безопасности. Более того, сами США в некоторых столицах Европы начали бы рассматривать как потенциальную или даже реальную угрозу своей безопасности.

Это подталкивало бы многие страны к поиску неформальных контрбалансирующих коалиций с целью минимизировать уязвимость от Вашингтона. В этом смысле ментальные карты, политические устои и привычки, представления о естественном и собственном месте в мире у различных слоев европейских элит и населения начали бы сильно меняться.

Однако будет ли этих мотиваций и обусловленных ими изменений достаточно, чтобы идея европейской стратегической автономии задышала полной грудью, а институционализированное военное сотрудничество в Европе пришло на смену НАТО? Однозначно нет! Среди европейских государств слишком много объективных противоречий, субъективных разночтений и взаимного недоверия, чтобы проект оборонной и стратегической автономии имел высокие шансы воплотиться в жизнь.

Ценность масштабного американского военно-политического присутствия в Европе после Второй мировой войны была не только в зонтике безопасности, развернутом против внешних врагов. Возможно, даже более ценным оно было для нейтрализации противоречий между самими европейцами. И если этот сдерживающий фактор исчезнет, то неизбежно возродится и острота внутриевропейских противоречий. Особенно с учетом всей той неопределенности и нелинейности, которые сейчас производят трансформационные процессы во всей системе международных отношений.

Это не означает, что у оборонного и военно-промышленного сотрудничества в рамках ЕС или более широких европейских коалиций в случае распада НАТО вообще нет никаких перспектив. Перспективы есть, и в каких-то аспектах они выглядят неплохо. Но нет реалистичных возможностей заменить НАТО новым целостным форматом коллективной обороны на основе европейской стратегической автономии. Даже в случае исчезновения НАТО такой чисто европейский формат невозможен по тем же причинам, по которым в прошлые десятилетия провалились попытки создать, например, полноценный Западноевропейский союз. И главная из них – именно внутриевропейские противоречия,

несовместимость многих интересов и обостряющееся в кризисные времена взаимное недоверие.

США уходят из Европы?

Поэтому без НАТО и американского фактора в нем новый импульс к европейской оборонной автономии может привести к прогрессу лишь в отдельных секторах военного и военно-промышленного сотрудничества. Даже в условиях, когда некоторые европейские государства начнут рассматривать США как один из источников угроз, другие все равно будут искать возможности безопасности во взаимодействии именно с Вашингтоном. Сотрудничество с США останется для них большим приоритетом, чем союзничество с соседями в Европе.

Отсюда мало оснований ожидать прорыва в выстраивании общеевропейского оборонного пространства. Без НАТО многие государства Европы будут делать акцент на двусторонних механизмах безопасности как более конкретных и эффективных, чем новые многосторонние форматы. А значит, в результате распада НАТО главной европейской тенденцией станет не стратегическая автономия и основанное на ней единство, а все же фрагментация того, что ранее объединяло НАТО.

Сами США будут усиливать эту тенденцию. Несмотря на заявленный и логически понятный перенос центра тяжести американского военного присутствия из Европы в Азиатско-Тихоокеанский регион, просто уходить из Европы в Вашингтоне никто не собирается. Ни действующая администрация Дональда Трампа, ни те, кто придут ей на смену. В контексте изменяющихся стратегических приоритетов США из-за нарастающей конкуренции с Китаем не нужно путать рациональное стремление американцев повысить свою геополитическую эффективность за счет оптимизации издержек с отказом от интересов в Европе.

Если НАТО прекращает свое существование, то у Вашингтона будет еще больше оснований «цепляться» за ключевые интересы и позиции в Европе, продолжая при этом избавляться от ненужных балластов. Делать это они также будут через приоритезацию и усиление двустороннего взаимодействия с рядом европейских государств.

При этом возможностей включать европейцев как коллективно, так и отдельные страны в собственные дизайны противостояния с Китаем у Вашингтона без НАТО будет меньше. В последние годы это измерение постепенно вводилось в программные документы и дискурс Альянса, хотя раньше его там совсем не было. Показательно, что впервые Китай был [упомянут](#) в стратегической концепции НАТО только в 2022 году. И сразу же в качестве «системного вызова». Если Альянса не станет, то и высказанные тогда лидерами стран-членов опасения, «что заявленные Китаем амбиции и политика принуждения бросают вызов

нашим интересам, безопасности и ценностям», в разных уголках Европы заиграют разными оттенками.

Западно-российские отношения

Серьезнейшие последствия распад НАТО, разумеется, будет иметь и для западно-российских отношений. Во многом происходящее в НАТО (как в действительности, так и в нашем сценарии «спекулятивной беллетристики») стало возможным именно из-за того, что Москва перестала быть по-настоящему объединяющей Альянс угрозой.

Поэтому попытки многих европейских государств перезапустить НАТО в XXI веке на привычной для этого военно-политического блока антироссийской основе изначально были нереалистичными. Несмотря на то, что после начала войны в Украине во многих странах ЕС действительно реанимировались старые фобии в отношении российского экспансионизма (и игнорировать серьезность этих фобий не стоит), геополитические реалии в мире сегодня все же сильно отличаются от периода Холодной войны.

Без НАТО единства в определении уровня и качества российской угрозы на Западе станет еще меньше. Различия будут заметны не только между США и ЕС, но и в самой Европе. Упомянутая фрагментация европейского пространства безопасности найдет быстрое выражение как в целом в политике в отношении Москвы, так и непосредственно в военном планировании.

Однако станет ли после распада НАТО в Европе спокойнее и безопаснее? Маловероятно. Военно-политическое противостояние отдельной группы европейских государств с Россией выглядит более непредсказуемым и оттого опасным, чем противостояние по линии НАТО-Россия.

Евгений Прейгерман

Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»